

Климова Валерия Витальевна

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОКОЛЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКИХ И ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Статья раскрывает проблему взаимодействия поколений в европейских и восточных культурах. Основное внимание в работе автор акцентирует на различии подходов в воспитании вышеуказанных культур, а также на том, каким образом гендерное воспитание отражается на индивиде, живущем в том или ином обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 102-104. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THE FINANCIAL FUNDAMENTALS OF PRIVATE CHARITABLE SOCIETIES WITHIN EASTERN SIBERIA
(THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Tat'yana Anatol'evna Kattsina, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Social Technologies
Siberian Federal University
katsina@list.ru

The author considers the financial aspects of charitable organizations in Eastern Siberia in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century by the materials of previously unknown documents of Krasnoyarsk district state archives and re-thinking published sources and literature and reveals a number of advantages and disadvantages of various financial sources of pre-revolutionary charities.

Key words and phrases: financing; charity; sources of financing; sources of financing plurality; charity event; charitable organizations.

УДК 130.2/13.07

Статья раскрывает проблему взаимодействия поколений в европейских и восточных культурах. Основное внимание в работе автор акцентирует на различии подходов в воспитании вышеуказанных культур, а также на том, каким образом гендерное воспитание отражается на индивидуе, живущем в том или ином обществе.

Ключевые слова и фразы: общество; поколение; постфигуративные культуры; конфигуративные культуры; префигуративные культуры; гендерное воспитание; семья; традиции; «Легенда о Нараяме»; национальная дисциплина.

Валерия Витальевна Климова

Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва,
bagukla04@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОКОЛЕНИЙ
В ЕВРОПЕЙСКИХ И ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУРАХ©**

Общество – это живой организм, который постоянно развивается и совершенствуется, поглощая в себя лежащие в его пространстве объекты, порой, не фильтруя полученную информацию. Общество – это не только место, где происходит социализация человека, но и место проживания различных поколений: бабушек-дедушек, мам-пап и, конечно, молодежи. Живя в одном обществе, но выполняя разные функции, люди перенимают опыт предшествующего поколения, периодически дополняя или что-то отбрасывая в нем.

Какова роль гендерного воспитания в становлении индивида определенного социума? Как общество, семья и традиции способны влиять на мировоззрение человека, живущего в определенной среде? Это, пожалуй, главные вопросы, интересующие нас в проблеме взаимодействия поколений того или иного общества.

Американский этнограф Маргарет Мид исследовала отношения между различными возрастными группами в традиционных (самоа, папуасы и другие) и современных обществах, выделяя при этом три типа культуры, оказывающих на развитие ребенка принципиально различное влияние. Это *постфигуративные культуры*, тысячелетиями сохраняющие свои нормы и обычаи. Здесь личность ребенка воспроизводится неизменным образом. Само воспитание осуществляется стариками и еще не включенными в производительную деятельность более старшими детьми (4–7 лет). Хотя все отклонения от норматива подавляются, все же есть возможность индивидуального проявления в области искусства, религии, технологии — это обеспечивает возможность медленного изменения самой культуры; *конфигуративные культуры*, быстро меняющиеся. Здесь каждое поколение отличается от предыдущего по складу личности, мотивации, эмоциональным переживаниям. Хотя старшее поколение продолжает играть решающую роль в воспитании, оно не воспринимается как безусловный эталон; *префигуративные культуры*, культуры будущего, где опорой как в научной, так и в этической областях будет выступать творчество молодого поколения [5, р. 113]. Причем, М. Мид акцентировала внимание на том, что конфликт между поколениями является чертой, которая присуща лишь европейским современным обществам, а не общепринятым фактором для всех обществ в целом.

Говоря о российском обществе, не стоит забывать о его самобытности и существующих в нем стереотипах. Дело в том, что в российских семьях отношения между родителями и детьми строятся иначе, чем на Западе. Между родителями и уже взрослыми детьми, которые покинули отчий дом и, возможно, уже обзавелись своей собственной семьей, связь не теряется. Дети продолжают пользоваться своими собственными «детскими правами»: посещают родительский дом, даже если он находится на большом расстоянии от их нынешнего места жительства, при этом обязательным правилом считается «приехать не с пустыми руками». Проведение праздников вместе с родителями и старыми друзьями детства, семейные обеды, на которых

собирается большое число родственников – все эти факторы не дают взрослому ребенку забыть о своих корнях, а родителям позволяют еще больше войти в личную жизнь своего чада.

В Европе иная ситуация в плане отношений между родителями и взрослыми детьми. Молодая пара может даже и не рассчитывать на материальную помощь от родителей, в лучшем случае – в долг, но при этом сохраняются ровные и доброжелательные отношения между молодой семьей и родителями, что является важным фактором в сохранении детско-родительских взаимоотношений.

Интересен факт, характерный для США. Достигнув определенного возраста, тинэйджер пытается «вырваться» из-под опеки своих родителей, зарабатывая себе на карманные расходы и, возможно, живя отдельно от родителей в кампусе при колледже, что чаще всего встречается в американской культуре. Родители, тем не менее, оплачивают обучение своего ребенка в колледже или университете, тем самым выполняя свой родительский долг. Однако тинэйджер должен осознавать, что остальные расходы он берет на себя, трудясь определенное количество часов в неделю, например, в качестве разносчика пиццы, официантом в ресторане или кафе и т.д. Безусловно, этот факт вполне естественно воспринимается и родителями, и детьми, ибо так же поступали родители родителей, и будут поступать будущие поколения их детей.

Говоря об отношениях с новыми родственниками (тещей, свекровью) в русской семье следует отметить, что крайне важно установить хорошие отношения, ибо они влияют на дальнейшее формирование молодой семьи. В русских анекдотах очень любят затрагивать животрепещущую тему «зять-теща», «свекровь-невестка», которая еще раз доказывает существование данной проблемы в русской среде.

Американо-европейское отношение к новым родственникам практически идентично. Породниться с европейской или американской семьей, не стоит особо рассчитывать на хорошие отношения. Да, действительно, они доброжелательно встретят новых родственников, но это отнюдь не говорит о теплоте их чувств.

По русским традициям молодожены, отделившись от родителей, начинают жить самостоятельно, при этом родители продолжают «опекать» своих чад. Родители помогают детям в крупных покупках, например, квартиры, мебели, техники и т.д. Таким образом, поддержка детей родителями продолжается.

Когда молодая семья встает на ноги, то отношения с родителями меняются. Дело в том, что коренным образом меняются роли: дети становятся опекунами своих родителей и активно принимают участие уже в их жизни, помогая материально, так как, к сожалению, на российскую пенсию крайне сложно прожить пожилым людям, и помощь детей в этом вопросе необходима. В отличие от европейских детей, которые частенько отдают своих уже постаревших родителей в дом престарелых, русские дети всецело берут на себя ответственность за родителей и часто приглашают их жить к себе. Таким образом, сохраняется моральная ценность воспитания, которое перенимает младшее поколение, ведь недопустимо для русской семьи и культуры в целом определять своих родителей в дома престарелых при еще совсем здоровых и работоспособных детях, в отличие от европейского общества.

Уважение к старшим – вот что прежде всего требует и ценит русская культура. Безусловно, как и любая другая культура, русская культура подвластна различным конфликтам между поколениями, и инициаторами такого конфликта обычно становится молодежь. Как жить? Как работать и много заработать? Как быть успешным? – эти вопросы постоянно присутствуют в нашем обществе. Старшее поколение не диктует молодежи никаких условий и не навязывает свое мнение, а лишь пытается своими действиями предотвратить когда-то совершенные ими самими ошибки.

Считается, что молодежь умнее своих родителей, активней, целеустремленней, образованней, а все потому, что они уже живут в другую эпоху, отличную от эпохи их родителей, черпая новое и порой неизведанное с родительской точки зрения. Согласно типологии культур М. Мид, мы живем в префигуративной культуре, основой которой, как в научной, так и в этической областях выступает творчество молодого поколения, и при этом старшее поколение учится у младшего, принимая его ноу-хау.

Конечно, русские пенсионеры, в буквальном смысле существуя на деньги, выделяемые государством, не имеют возможности полностью «расслабиться», находясь на «заслуженном отдыхе», как это делают европейские и американские бабушки и дедушки. Стоит отметить, что единственным положительным моментом в сравнении русского и европейско-американского пожилого поколения является то, что первое поколение, несмотря на все тяжести, трудности и незавидное положение, остается нужным кому-то: детям, внукам или даже правнукам, и им вовсе не грозят дома престарелых.

Совершенно иная ситуация складывается во взаимоотношениях родителей и детей в такой восточной стране как Япония. Семья в Японии, как и в других странах, а может быть даже и в большей степени является основной ячейкой современного общества. Большая степень вероятности допускается потому, что Япония позже других развитых стран избавилась от средневековых пут феодализма с его устоями замкнутых родовых кланов.

Семья в Японии была, есть и будет религиозным объединением в самом строгом смысле этого слова. В основе ее организации лежат требования культа предков. Доктрина почитания родителей, правда, была заимствована японцами у китайцев довольно поздно, но в самом Китае эта доктрина явилась следствием требований более древней религии, похожей на японскую. Благополучие японской семьи зависит от аккуратного выполнения требований культа предков. Здесь по-прежнему думают, что благополучие дома напрямую связано с отправлением домашнего культа, и что самое страшное из бедствий – умереть без наследника мужского пола, который совершал бы ритуалы и приносил жертвоприношения [3, с. 55]. Взаимоотношения в японской семье довольно церемонны. Родители на детей не повышают голоса и вообще не проявляют какой-либо строгости по отношению к ним – дети и не нуждаются в окрике, они «правильны». В японских детях ощущается некая самоорганизация. Возможно, это генетически унаследованная от эпох императоров и

самураев национальная дисциплина. Отношение к детям здесь особое – их любят всегда. В каждом районе мегаполиса, в каждом маленьком городке специальные общественные фонды содержат для детей огромные «дворцы знаний», где любого желающего совершенно бесплатно обучат всему, расскажут обо всем, покажут все, что он только пожелает, – от законов физики до внутримолекулярных взаимодействий – на современной видео-виртуальной технике. Это – разумное дополнение достаточно щадящего школьного курса. Отношение отца к семье тоже сдержанное: муж приходит с работы, тепло всех приветствует, чинно, даже не распуская галстука, ужинает. Потом часок-другой в кругу семьи, несколько вопросов для поддержания беседы – и за газету или за компьютер. Никаких лишних эмоций, никаких прилюдных поцелуев с женой, ничего выходящего «за рамки». Одно очень интересное наблюдение, касающееся артефактов культуры Японии. Оказывается, в стране действует достаточно жесткая накопительная пенсионная система: если человек не заработал себе достаточной суммы на старость, то, истратив накопленное, он больше не может претендовать вообще ни на что. Дело в том, что в отдельных семьях молодые не могут (а может быть, не хотят) содержать своих престарелых родителей. Отец или мать становятся в некотором роде лишними, когда у них заканчиваются пенсионные накопления, и, по достижении ими семидесятилетнего возраста, старший сын должен отнести их на вершину горы Нараяма, где «отжившие свое» отец или мать должны умереть от голода и жажды. К сожалению, этот закон испокон веков соблюдается в деревне. В народе он получил название «Легенда о Нараяме». Парадоксально, но факт, что абсолютно по-иному обстоит дело у городских престарелых жителей. Они почитаемы младшим поколением семьи и, если им не позволяют годы больше трудиться, «посвящают себя заботе о малолетних и оказывают неоценимые услуги в деле обучения и воспитания, — в таком укладе осуществлен идеал. Повседневный быт такого дома — где каждый прилагает старания, чтобы сделать жизнь как можно более радостной для всех, где объединяющие узы есть на деле узы любви и благодарности — являет собой религию в лучшем и чистейшем смысле, и дом этот — место святое» [Там же, с. 62]. Таким образом, существующие традиции в японском обществе помогают нам сделать выводы об их противоречивости в данном социуме, что является странным для традиционного типа.

На основе вышеперечисленных фактов и сравнений можно сделать вывод о том, как образ мыслей, идей, действий и манипуляций играет роль в формировании гендерного воспитания. Именно различия в традициях, воспитании, национальной дисциплине делают наш мир и науку в целом разнообразней для изучения идеальных вариантов развития и воспитания человечества. Существует английская пословица на эту тему, которая гласит: «It takes all sorts to make a world» (Мир составляют люди разного сорта) [2, с. 136]. Таким образом, опыт разных народов, наций, людей разных вероисповеданий и т.д. помогает гендерологам, психологам, социологам определить проблемы существующих конфликтов поколений и пути их решений.

Семья и язык – это две основных составляющих в гендерном воспитании ребенка, ибо семья, несущая как свои собственные, так и социальные ценности формирует основные понятия существования индивида. Язык, в свою очередь, отражает и формирует характер своего носителя. Это самый объективный показатель народного характера [Там же, с. 147]. Вспоминаются слова Ивана Ильина, что язык – это «фонетическое, ритмическое и морфологическое выражение народной души» [1, с. 171].

Российским ученым, занимающимся гендерными проблемами, необходимо понимать и учитывать специфику воспитания индивида, стараться уменьшать стереотипизацию в данном воспитании (например, нет необходимости девочкам покупать для игры только куклы, а мальчикам – только машинки. Следует в равных долях прививать в обоих полах чувство мужественности и чувствительности). А также важно осознавать, что дети, родители, бабушки-дедушки – это все есть одна семья – ячейка общества, которая объединена общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью, и, безусловно, именно здесь воспитывается человек. И борьба за жизнь, за победу, за достойное существование, которая велась нашими дедами и бабушками, а теперь ведется нашими отцами и матерями, свидетельствует не о стремлении получить личную выгоду, а о борьбе за благосостояние будущего поколения.

Список литературы

1. **Ильин И.** Сущность и своеобразие русской культуры // Москва. 1996. № 1.
2. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008.
3. **Хэри Л.** Мир по-японски / пер. Е. Маевского. СПб., 2000.
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 16.04.2011).
5. **Mead M.** Culture and Commitment. N.Y.: Natural History Press, 1970.

THE PROBLEM OF GENERATIONS INTERACTION IN EUROPEAN AND EASTERN CULTURES

Valeriya Vital'evna Klimova

*State Academic University of Classical Science in Moscow
bagukla04@mail.ru*

The author reveals the problem of generations interaction in European and Asian cultures, emphasizes the differences in the approaches to upbringing the above mentioned cultures and analyzes how gender upbringing affects an individual living in society.

Key words and phrases: society; generation; post-figural culture; figural culture; pre-figural culture; gender upbringing; family; traditions; “Legend about Narayama”; national discipline.